Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Понедельник, 26 октября 1936 г. № 147. Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

КОМСОМОЛЬСКИЕ ПРОПАГАНДИСТЫ НА СЕЛЕ

Состоявшееся вчера в Крайкоме ВЛКСМ совещание руководящих работников и пропагандистов сельских комсомольских организаций со всей наглядностью показало, что пропагандистская работа в деревне значительно отстает и имеет свои особые трудности. Нечего доказывать, что все эти трудности и недочеты безусловно преодолимы.

В чем заключаются эти трудности?

Прежде всего в недостатке толковых, квалифицированных пропагандистов. Правда, после сентябрьского пленума ЦК ВЛКСМ, некоторые райкомы комсомола подобрали пропагандистов для всех школ и кружков. Но это вовсе не означает, что с кадрами пропагандистов в этих районах все благополучно. Нередко приходится выделять на пропагандистскую работу товарищей, почти ничем не отличающихся по своим знаниям от остальных комсомольцев, т. к. больше все равно некому поручить это ответственное дело.

Недостаток хорошо подготовленных пропагандистских кадров усугубляется тем, что учеба самих пропагандистов не организована, что работники комсомольских комитетов стоят в стороне от непосредственной пропагандистской работы в школах и кружках и пропагандистами не руководят. Тов. Дмитриев, пропагандист комсомольской организации колхоза «Новый путь», на совещании в Крайкоме ВЛКСМ справедливо упрекнул свой Богородский райком в том, что он не созывает пропагандистов на пропсеминар, не помогает их учебе, не интересуется тем, как сельский пропагандист готовится к занятиям, имеет ли конспект и т. п.

Плохо обстоит дело в комсомольских организациях деревни с учебниками и другой литературой. В том же колхозе «Новый путь», Богородского района, на 12 слушателей кружка по изучению истории партии имеется лишь три учебника Кнорина. В других районах дело не лучше. Без продвижения в деревню литературы — политической, художественной, научной — вряд ли можно улучшить пропагандистскую работу среди комсомольцев и колхозной молодежи.

Между тем, в ряде райкомов комсомола находятся еще такие «болельщики» от политобразования, которые повсюду кричат: «нет учебников!» и в то же время оказываются беспомощными младенцами, тогда, когда надо приложить немного усилий, чтобы получить учебники. Лысковский райком не сумел выкупить 200 учебников Кнорина. На почте ждали и напоминали райкому о посылке учебников, а потом, когда надоело напоминать, отправили учебники в другой район.

Некоторые сельские организации комсомола начали широко применять такие формы пропаганды как лекции, беседы, читки газет и т. д. В Воскресенске при райкоме ВЛКСМ организован колхозный лекторий. На лекции по разнообразным вопросам политики, науки и литературы собираются сотни человек молодежи. Особую работу с комсомольцами-беседчиками и низовыми агитаторами проводит Фоминский райком ВЛКСМ.

Но надо сказать, что кое-где пропагандистскую работу еще замыкают в узкие рамки политсети. Это можно об'яснить лишь недопониманием всего разнообразия форм пропаганды, — от толкового ответа на частные вопросы молодежи до глубокого изучения истории большевистской партии, трудов Ленина и Сталина. Характерный штрих. В Гагино приехал лектор из Горького, командированный Крайкомом ВЛКСМ. И что же? Райком собрал молодежь на лекцию? Ничего подобного!

— Я думал вы не приедете, — заявил секретарь райкома Круглов.

Лекция так и не состоялась. Разве можно после этого верить, что в Гагинском райкоме ВЛКСМ поняли решения последнего пленума ЦК комсомола?

Пропаганда — главное во всей нашей работе по воспитанию молодых большевиков. Организовать пропагандистскую работу в деревне гораздо сложнее, чем в городе. Поэтому от райкомов и всего комсомольского актива деревни необходима напряженная, кропотливая работа по выполнению решений сентябрьского пленума ЦК ВЛКСМ о большевистской постановке пропаганды и агитации в комсомоле.

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАРУШАЕТ СОГЛАШЕНИЕ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ товарища МАЙСКОГО

НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ

ЛОНДОН, 24. На вчерашнем заседании международного комитета по вопросам невмешательства в дела Испании представитель Советского Союза, полпред СССР в Великобритании тов. Майский, остановившись на германском ответе, заявил:

«Германская нота от 21 октября является весьма неудовлетворительной. Нота английского правительства от 6 октября и нота советского правительства от 7 октября, равно как документы испанского правительства, содержат очень серьезные указания на нарушение соглашения о невмешательстве. Если бы поведение германского правительства в этом отношении было действительно безукоризненным, оно, без сомнения, было бы в состоянии представить вполне убедительные доказательства своей невиновности. Однако, что же мы вместо этого находим в германской ноте?

Существо германского ответа сводится к голой и не подкрепленной доказательствами декларации о том, что «доводы испанского правительства против Германии лишены всякого основания». Но можно ли это считать убедительным? Могут ли подобные аргументы удовлетворить кого бы то ни было, кто знает о том, что происходит в настоящий момент в Испании?

Верно, что помимо этого голого опровержения германская нота делает слабую попытку отвергнуть некоторые отдельные обвинения, выдвинутые против германского правительства: однако, я должен с полной откровенностью сказать, что эта попытка весьма неудачна.

В качестве примера я приведу даваемое германской нотой об'яснение по вопросу о доставке германских самолетов в Севилью. Каковы настоящие факты? В ноте от 15 сентября, адресованной германскому поверенному в делах в Мадриде, испанский министр иностранных дел Вайо, в частности, указывает, что, согласно сообщению корреспондента «Ньюс кроникл», 4 сентября (через 10 дней после того, как соглашение о невмешательстве было подписано Германией) в Севилью были доставлены 12 германских самолетов фирмой «Гергардт Физелер», и что сам Физелер в это время был в Севилье. Германская нота отвечает: ничего подобного, Физелер вовсе не покидал Германии. Корреспондент «Ньюс кроникл», говорится в ноте, спутал Физелера, владельца аэропланного завода, с другим Физелером, германским торговцем, который постоянно живет в Севилье, но который не имеет никакого отношения к самолетам. Какое странное, я, скажем мы, счастливое совпадение имен для германского правительства! Но предположим, что это так. Предположим, что Физелер, владелец аэропланного завода, действительно не выезжал из Германии в последние месяцы. Разве в этом существо дела? Для нас гораздо важнее знать, действительно ли его самолеты вывозились или не вывозились из Германии в начале сентября. Для нас очень важно знать, были ли доставлены в Севилью 12 самолетов или нет.

В испанской ноте говорится: да, эти 12 самолетов были переданы мятежникам в Севилье. Германская нота обходит этот вопрос стыдливым молчанием. Всякий непредубежденный человек может сделать из этого только одно заключение, а именно, что утверждение, содержащееся в испанской ноте, правильно, — именно, что имело место нарушение соглашения.

Однако, цитированный пример это, пожалуй, единственная более или менее серьезная попытка сказать что-нибудь конкретное по определенному вопросу. Все же остальное это не больше, чем голое отрицание. Но как же обстоит дело с остальными показаниями очевидцев? Как обстоит дело, например, с сообщением корреспондента такой ответственной газеты, как «Таймс» о том, что 26 августа (через два дня после того, как Германия подписала соглашение) мятежники в Бургосе получили 21 самолет «Юнкерс»? Этот факт также содержался в ноте испанского министра. Как с выгрузкой военных материалов для мятежников с пароходов «Камерун» и «Визберг» в Лиссабоне? Как с прибытием в Севилью 7 сентября из Португалии двадцати трех вагонов, содержавших 14 самолетов германского происхождения, предназначенных для мятежников? Как с доставкой в Тетуан 20 сентября 12 германских самолетов? Все эти факты содержатся в материале, переданном испанским правительством Лиге наций.

Я мог бы привести гораздо больше случаев нарушения соглашения о невмешательстве германским правительством, ибо серьезная печать мира полна ими; я не хочу, однако, испытывать терпение комитета. Я отмечу только еще одно свидетельство. В статье о событиях в Испании, принадлежащей Давиду Ллойд Джорджу и опубликованной в «Сэндей Экспресс» 18 октября, автор, подчеркивая, что мятежники с самого начала борьбы имели перевес над испанским правительством в смысле вооружения, пишет: «С тех пор вооружение мятежников значительно усилилось путем ввоза из Италии и Германии через Португалию». Как реагирует, германская нота на все эти и многие другие факты нарушения соглашения? Очень просто. Нота кратко отвечает: «Все эти утверждения совершенно лишены основания».

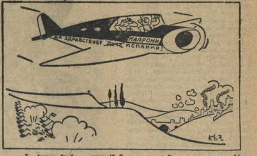
Кого это все может убедить? Оценивая ситуацию, мы должны учитывать факты, а что говорят факты? Позвольте мне обратить ваше внимание на два в высшей степени важных факта: факт № 1 — до начала мятежа в испанском воздушном флоте не было германских самолетов: факт № 2 — в настоящий момент на стороне мятежников в боях принимает участие большое количество германских самолетов. Откуда они появились? Может быть — германское правительство желает убедить нас, что трехмоторные бомбардировщики «Юнкерс» изготовляются в Испанском Марокко?

Резюмируя, следует сказать, что об'яснения, содержащиеся в германской ноте от 21 октября, явно неудовлетворительны. Они неспособны опровергнуть обвинение против германского правительства, содержащееся в английской и советской нотах. Не может быть сомнения в факте нарушения соглашения германским правительством. Комитет должен заявить об этом и извлечь из этого необходимые практические выводы».

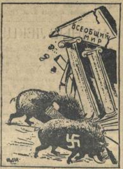
Молодые бойцы правительственных войск Испании.

ПРАКТИКА ФАШИСТСКОГО «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА» В ДЕЛА ИСПАНИИ В КАРИКАТУРАХ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ.

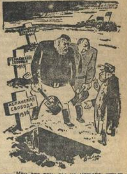
В КАБИНЕ ИТАЛЬЯНСКОГО САМОЛЕТА.



— Ты бросил бомбу в черных!? С ума сошел! Ведь мы уже не в Абиссинии! («Вандреди», Париж).



ПОДКОП. («Дейли Уоркер», Нью-Йорк).



— Как это так, вы не можете, что ж даром мы трудились?! Не рассуждать! Мы требуем, генерал Франко, чтоб дело было сделано!.. («Дейли Уоркер»).

НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

МАДРИД, 24. Вечерняя сводка военного министерства от 24 октября сообщает, что республиканские войска успешно продолжают операции в районе Овиедо против сильной колонны мятежников. После сражения, выдержанного героическими горняками, батальон регулярных республиканских частей отбил атаку мятежников. Отряды народной милиции басков с большим успехом действуют в районе Лабиана (к юго-востоку от Овиедо). Правительственные части захватили Сан-Ласаро, Рекуехо, Матурана, снова окружив Овиедо.

На арагонском фронте рано утром началась ожесточенная атака мятежников против позиций правительственных частей в Тардиенте (к северо-востоку от Сарагосы). Правительственные части принудили кавалерию марокканцев, а также артиллерию и танки к отступлению с большими потерями.

На южном фронте республиканская пехота продвинулась на три километра в районе Вальяфранка (к югу от Монторо) и укрепила свои позиции в Кастро дель Рио и Эспе-хо (к юго-востоку от Кордовы).

На центральном фронте в районе Толедо кавалерия мятежников атаковала правительственные части. Атака отбита. Несколько разведывательных кавалерийских отрядов республиканцев захватили у мятежников запасы продовольствия, вооружения и пленных.

ПАРИЖ, 25. По сообщению Гавас из Мадрида на всем центральном фронте продолжаются ожесточенные сражения в частности в районе между Ильескас и дорогой Мадрид—Аранхуэс.

Правительственные части, несмотря на отсутствие авиации, удерживают свои позиции.

ЛОНДОН, 25. Как сообщают из Мадрида, на улицах Овиедо ожесточенные бои. Астурийские горняки, подкрепленные народной милицией басков, начали новое наступление и почти достигли центра города. Пулеметным огнем правительственных войск уничтожена рота фашистского иностранного легиона. Астурийские горняки опять захватили старые позиции в районе Сан-Ласаро, и используя динамит, сейчас наступают на укрепления фашистских мятежников.

ПОРТУГАЛИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗОБЛАЧЕНА

ПАРИЖ, 24. По сообщению из Лиссабона, министр иностранных дел Португалии отправил испанскому послу в Лиссабоне Альборносу ноту, в которой заявляет, что португальское правительство порывает дипломатические отношения с правительством Испанской республики.

Португальскому поверенному в делах в Испании, находящемуся в Аликанте, отправлен телеграфный приказ покинуть свой пост и на одном из стоящих в порту португальских военных кораблей возвратиться в Лиссабон. Португальское правительство «оставляет за собой право опубликовать, когда оно сочтет это нужным ноту, об'ясняющую мотивы разрыва дипломатических отношений».

ПАРИЖ, 24. По сообщению Гавас, решение португальского правительства порвать дипломатические отношения с испанским правительством произвело большое впечатление во французских дипломатических кругах. В этих кругах воздерживаются от оценки этого события.

ИСПАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗАЯВЛЕНИИ тов. МАЙСКОГО

МАДРИД, 24. Заявление советского представителя в Лондонском комитете по вопросам невмешательства в дела Испании произвело здесь огромное впечатление. Большинство газет оповещает об этом крупными, во всю первую страницу аншлагами. Газета «Эль соль» в аншлаге пишет: «Советский Союз разоблачает циничное поведение Германии, Италии и Португалии».

Аншлаг «Эль сосиалиста»: «Лондонский комитет теряет время. Только представитель СССР требует уважения к правам испанского народа».

Газета «Политика» пишет: «Конец фарсу невмешательства в гражданскую войну в Испании».

НА СОЮЗНЫЕ ТЕМЫ

КАК БРИЛЯКОВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ ГОТОВЯТСЯ К ПЕРЕВЫБОРАМ

На повестке дня стоял один вопрос: о проведении отчетно-перевыборной кампании.

Еще до собрания комсомольцы прочитали постановление пленума ЦК ВЛКСМ о перевыборах, но сейчас каждая строчка этого постановления продумывалась серьезно, по-деловому. Они думали о том, за что должен взяться каждый из них, чтобы отчетно-перевыборная кампания прошла под знаком улучшения всей работы комсомольской организации.

Потом решили: «в подготовке к перевыборам должны участвовать все, никто не должен остаться без нагрузки». К перевыборному собранию постановили выпустить специальный номер стенгазеты. Комсорга Барышникову предупредили, чтобы она заблаговременно готовилась к отчетному докладу. Избачу тов. Смирнову, ко дню перевыборов, поручили оформить избу-читальню, развесить в ней лозунги, плакаты и написать красочную диаграмму, отражающую всю работу комсомольской организации.

Когда голосовали за это предложение, избач Смирнов недоумевающе спросил:

— Как же так, ведь изба-читальня к этому времени будет не готова. Сами знаете — ремонт.

— Надо отремонтировать, — сказала Барышникова, — ребята, поможем Смирнову общими силами закончить ремонт?

— Сделаем,—ответили комсомольцы.

Прошло несколько дней. Мы с комсоргом подводили итоги работы. Результаты оказались ощутительны. Большинство комсомольцев уже выполнили свои обязательства и серьезнее стали относиться к политучебе. Теперь на занятия являются аккуратно и с конспектами. Лучше других выполнила свое обязательство пионервожатая Сущикова. Она помогла ребятам весело и интересно проводить перемены, все пионеры с увлечением работают в кружках художественной самодеятельности. В школе совершенно не стало хулиганства, прекратилось и курение.

За это время пионеротряд вырос на 10 человек. Лучшие активисты села: Красильникова, Резчиков и Кузнецова подали заявления о вступлении в комсомол.

Плохо лишь одно — медленно ремонтируется изба-читальня. Однако, надо надеяться, что бриляковские комсомольцы сдержат свое слово и перевыборное собрание будут проводить в отремонтированном здании избы-читальни.

Инструктор Городецкого райкома ВЛКСМ — А. КРУГЛОВ.

ШКОЛА КОМСОРГОВ В КУЛЕБАКАХ

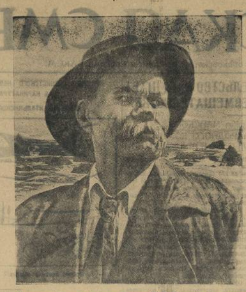
КУЛЕБАКИ. Райком комсомола решил создать двухгодичную школу комсомольских организаторов. В этой школе будут обучаться комсорги и лучшие активисты из числа комсомольских группоргов.

В программу включены не только политические дисциплины, но и общеобразовательные: русский язык, математика, география и т. д.

Занятия начнутся с 26 октября.

БЕСЕДЫ ОБ ИСПАНИИ

ЧАССР. Молодежь Цивильского района проявляет огромный интерес к испанским событиям. По инициативе комсомольцев в Доме соцкультуры были прочитаны две лекции о событиях в Испании. Эти лекции прослушали более 1000 человек. На эту же тему, во всех колхозах проводятся доклады. Их с волнением слушают и взрослые колхозники.



Заслуженный деятель искусств художник И. И. Бродский закончил новый портрет великого пролетарского писателя А. М. Горького.

На снимке: портрет А. М. Горького работы художника И. И. Бродского.

НАУЧНЫЕ ЛЕКЦИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

В «Ленинской смене» за 20 октября было опубликовано обращение к научным работникам города Горького с призывом приступить к регулярному чтению популярных научно-технических лекций на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах Горьковского края. Это обращение нашло горячий отклик среди научных работников города.

Сегодня мы публикуем первый список профессоров, которые из'явили желание прочесть лекции для молодежи.

Проф. Гариави. «Гигиена и техника умственного труда». **Проф. Рождественский.** «Энергетика будущего». **Проф. Иост.** «Переливание крови». **Инж. Бурданов.** «Автомобиль «М-1». **Проф. Чорба.** «Водяная энергия и ее использование». **Проф. Залесский.** «О новой природе вещества». **Проф. Пономарев.** «Атмосфера и ее значение для земной жизни». **Проф. Пономарев.** «Отходы и отбросы в свете современной химии». **И. о. проф. Штернов.** «Проблема расщепления атомного ядра». **Проф. Левашев.** «Мичурин — его жизнь и работа». (Сопровождается кинофильмом). **Проф. Левашев.** «Садоводство на севере». **Доцент Тихов.** «Как акклиматизируются новые растения в Горьковском крае». **Проф. Усиевич.** «Жизнь и творчество акад. Павлова». **Проф. Вейкшан.** «Проблема нового человека». **Проф. Батунин.** «Социальное значение венерических болезней и борьба с ними». **Проф. Батунин.** «Гигиена кожи».

Проф. Архангельский. «Культура античной Греции». **Доц. Добротвор.** «История советской Конституции». **Проф. Лычковский.** «Проблема электромашин и автоматов». **Проф. Некрасов.** «Дарвин и его учение». **Проф. Четвериков.** «Законы наследственности человека».

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

21 октября — на второй день после опубликования обращения виднейших профессоров ко всем научным работникам города Горького и края с призывом читать популярные лекции для молодежи, — на автозаводе была прочитана лекция проф. **Х. И. Гаркави** на тему «Гигиена и техника умственного труда».

Лекция вызвала большой интерес у слушателей, задавали массу вопросов, записывали отдельные советы профессора о том, как правильно организовать свой труд, как читать, как отдыхать.

Сейчас всем организациям завода, всем райкомам нужно обратиться в Крайком. В Крайком комсомола ряд профессоров заявил о своем согласии читать лекции для молодежи на интереснейшие темы, указанные в публикуемом нами списке.

Правильной организацией этих лекций мы поможем поднять уровень знания молодежи.

М. ФРИШМАН.

ЗАКРЫЛОСЬ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РЕДАКТОРОВ КОМСОМОЛЬСКИХ ГАЗЕТ

25 октября закончило работу всесоюзное совещание редакторов республиканских, краевых и областных комсомольских газет, созванное ЦК ВЛКСМ.

На совещании присутствовало семьдесят три редактора.

В течение десяти дней на совещании были прослушаны лекции по следующим вопросам: важнейшие проблемы международной политики—тт. Нейман, Козловский, Штерн; международное юношеское движение — тов. Чемоданов; история партии—тт. Рабичев, Рубинштейн, марксистско - ленинское учение о государстве и Конституция СССР — тт. Юдин, Челяпов; лекции по вопросам современного искусства и литературы прочли—тт. Луппол, Боярский, Кирпотин, Лебедев-Полянский.

Доклад о работе редакции газеты «Комс. правда» сделал тов. Бубекин.

За время пребывания на совещании редакторы были в музее В. И. Ленина, на постоянной выставке картин Репина, в театрах, в Центральном доме Красной армии им. Фрунзе, в Центральном аэроклубе имени А. В. Косарева, в редакции «Комсомольской правды» и типографии комбината «Правды».

ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ

РОМАН О НЕНАВИСТИ

(«СЕМЬЯ ОППЕНГЕЙМ», Лион Фейхтвангер, ГИХЛ, 1936 год).

Человек, мозг которого, по образному выражению Лиона Фейхтвангера, в развитии отстал от современности, по крайней мере, на три тысячи лет, 30 января 1933 года, был возведен в чин рейхсканцлера Германии.

Кого не волновали сухие газетные сообщения об ужасном разгуле пришедшего к власти фашизма? Кто за пределами Германии не вопрошал с недоверием: «неужели... шестьдесят пять миллионов немцев перестали быть культурным народом оттого, что они не зажимают рта нескольким дуракам и негодяям»?

Оказалось, в чудовищные похождения гитлеровщины не скоро поверили даже люди, живущие в самой Германии.

Такими оказались—семья Оппенгейм.

Оппенгеймы, потомственные немецкие евреи. Они больше немцы, чем некоторые (если не многие) из тех, кто пришел к власти. Когда вследствие фашистских гонений против евреев, Оппенгеймы появляются за пределами страны, подвластной шайке убийц и грабителей, они, как истинные сыны подлинно-немецкой Германии, продолжают верить в скорое падение фашизма. Какими теплыми мечтами, искренней любовью обволакивают изгнанники свою растоптанную в грязи родину!

Мартин Оппенгейм, продолжающий мебельное дело деда Эммануила, весь погружен в улучшение и развитие трухлого дела изготовления простой и общедоступной мебели. Эдгар Оппенгейм занят детальным уточнением открытого им нового способа лечения больных. Внешние политические бури проходят мимо, не касаясь его внутренних творческих устремлений.

Доказать целесообразность, правильность своего открытия, усовершенствовать, добиться блестящих результатов в спасении тяжело больных, умирающих, — вот что его волнует, вот что он ставит выше коричневорубашечников с их сумасшедшими идеями. Вот что вызывает в нем мужество и неустрашимость, когда встает вопрос подчиниться ли диким требованиям ворвавшихся в поликлинику фашистов, или спасать жизнь тяжело больного немца.

И все глубже в поднебесные сферы уходит Густав Оппенгейм,—человек незаурядного таланта, работающий сосредоточенно много лет над биографией Лессинга. Среди друзей Густава крупные литераторы: Новеллистка Сибилла Райх, Франсуа Фришлин и поэт Гутветтер.

Если в первой части автор главным образом сосредоточивает внимание читателя на внутренней жизни семьи Оппенгейм, то в последующих 2 частях семья Оппенгейм превращается как бы в поле действия ненависти и гнева против фашистских банд.

Но это поле не является мертвой гладью, несмотря на всю первоначальную абсолютную аполитичность Оппенгеймов.

На этой аполитичности в основном и строится весь роман.

Люди высоко-интеллектуальные, посвятившие свою жизнь в основном проблемам науки и искусству, вынуждены из-за создавшейся в стране острой политической ситуации в большей или меньшей степени реагировать на государственную катастрофу, постигшую их родину. Как Эмиль Золя когда-то в своих знаменитых романах «Ругон-Маккары» отобразил период расцвета капитализма, так Фейхтвангер в своем романе яркими мазками рисует предсмертную стадию капитализма—фашизм.

Весь роман написан взволнованно.

Гибель Густава Оппенгейма является венцом немецкой трагедии.

Незадолго до гибели он несколько разочарован в том, что слышал о Германии в эмиграции. Германия оказалась значительно мрачнее. Население ее уже не в силах ощущать тиранию фашизма. Оно безропотно и четко исполняет муштру фашистов: молчит о злодеяниях бандитов у власти, поет блатную песенку — торжественный гимн фашистов «Хорст-Вессель», по команде смеется, по команде ползает в грязи, по команде впрягается в тяжелые дорожные катки, заменяя машины.

Автор, предугадывая настроение своих международных читателей, приводит отрывки из книги Гитлера «Моя борьба». Отрывки заслуживают внимания: они сами по себе говорят об умственном состоянии фюрера Гитлера и его компаньонов.

Несмотря на трагическое положение героев и всей страны, книга не лишена и оптимизма.

Недостаток книги в том, что в ней несколько ступевана и заключена в ненужную таинственно - романтическую оболочку компартия и ее активная деятельность против фашизма. Но автор о компартии говорит, как об единственной смертельной угрозе фашистским головорезам. Пусть вождь немецких коммунистов «самый популярный человек в Германии, чей голос особенно охотно слушали по радио народные массы», заключен в концентрационный лагерь, но, несмотря ни на что, компартия вместе с немецкими трудящимися сотрет с лица родины разбойничьи орды гитлеровцев!

БОРИС УРЫКОВ.

Завод «Новое Сормово».

Стахановец и активный рационализатор, токарь цеха мотора автозавода им. Молотова тов. Крылов взялся обучить и подготовить трех производственников из бывших беспризорных. Сейчас они уже самостоятельно исполняют мелкие токарные работы. Тов. Крылов внес 11 рационализаторских предложений, из которых 7 реализованы и дали 18.000 рублей экономии.

На снимке: Крылов со своими учениками Тихомировым, Русяйкиным, Гуниным.

Фото Сосновского.

НА ФРОНТЕ

Члены об'единенной организации социалистической молодежи Испании проводят на фронте большую агитационную и культурно-просветительную работу среди бойцов республиканской армии. В журнале «Вельт-Югенд курьер» помещена статья Мануэля Тунон — «Колонна молодых агитаторов». Ниже мы приводим перевод этой статьи, представляющей огромный интерес для наших читателей.

⁂

«Когда вспыхнул военно-фашистский мятеж в Испании, организация народной культуры постаралась оказаться на высоте требований момента. Она обосновалась в предоставленном ей аристократическом особняке и развила энергичную деятельность. В течение нескольких дней она наладила доставку газет и журналов во все госпитали, где лежат раненые бойцы народной армии и создала ряд «летучих библиотек».

Так была основана своеобразная «служба культуры» на фронте и я был назначен ответственным за это дело. Нашу первую поездку на фронт мы предприняли еще 14 августа. 16 августа целая колонна «Культура популар» оставила в 7 часов вечера Мадрид и отправилась на фронт в Андалузию. В составе колонны было несколько грузовиков. Один грузовик был нагружен газетами, антифашистской литературой и снабжен радиоаппаратом и граммофоном с громкоговорителями. На втором грузовике находились молодые добровольцы. Третий грузовик был занят известными писателями Рамоном Сендером и Серрано Плаха; наконец, четвертый грузовик был занят редакцией газеты «Хувентуд» — органом об'единенной социалистической молодежи.

Невозможно в немногих словах описать то впечатление, какое на нас произвели деревни, находившиеся по пути на фронт. Бойцы народной милиции, крестьяне и крестьянки, даже дети, встречали нас с энтузиазмом и буквально вырывали литературу у нас из рук. Специальные издания, выпущенные нами под названием «За вооружение народа» с речами Пасионарии и песнями Луиса де-Тапиа пользовались огромным успехом. Расхватывались социалистические, коммунистические, анархистские и республиканские газеты также, как и печатные тексты речей генерального секретаря компартии Хозе Диаса и стихи революционного поэта Бельтрана. В крупных деревнях, как например, Аранхуес, Манзанарес и т. д., мы организовали митинги, прошедшие под звуки «Интернационала».

Новая Кастилия. Вилла дель-Рио. Здесь нас ждет тов. Геррейо, один из руководителей об'единенной организации социалистической молодежи. Он помогает нам вести культурно-просветительную работу. Фронт близок, но всюду царит порядок.

Эль Карпио, Адамуз, Виллафранка — повсюду стоит адский грохот артиллерии и пулеметной стрельбы. Но и здесь нас принимают с распростертыми об'ятиями. В Виллафранке выступает Рамон Сендер с речью к бойцам и крестьянам. Все крестьянское население Андалузии сражается с огромным воодушевлением и не щадит своей жизни, чтобы вернуть территорию, занятую мятежниками.

Почти невозможно передать все значение наших встреч на фронте. Конные милиционеры с ружьями на плече, специальные отряды воздушной обороны — все бойцы этих частей своими выступлениями, своими действиями, всем своим видом говорят о том, что они сражаются, движимые одним лозунгом: победить или умереть!

Во многих местах мы попадали под огонь пулеметов. Фашисты бросали в нашу колонну гранаты. Тем не менее мы остались невредимы. Рамон Сендер, являющийся не только первоклассным революционным писателем, но и одним из участников войны в Африке, цели которой он разоблачил в прекрасной книге «Имам», с огромным искусством руководил всей военной и оборонительной частью нашей экспедиции.

Сейчас мы продолжаем свою деятельность, воодушевленные теми боями, которые проходили у нас на глазах и людьми, героически участвующими в этих боях».

Сулейман Стальский

ПОЭМА О СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ,

любимом сподвижнике и друге великого Сталина

Давно рвалась моя рука
К тобою полным струнам саза *) —
Певец, воспой большевика,
Рожденного в горах Кавказа.
Воспой его орлиный взор,
Его побед немолчный хор
И этот золотой простор.
От Ленинграда до Кавказа!
Он с юных лет с вождем родным
Горел в боях огнем одним,
И миллионы шли за ним
Крылатых сыновей Кавказа.
Несл знамена впереди,
С отвагой сталинской в груди,
По ленинскому шли пути,
Расковывая льды Кавказа . . . .

. . . .

I.

Мы жили бедно. Злая боль
Ломила кости исподволь,
Обида горькая, как соль,
Сердца нам раз'едала, горцы.
Мы жили страшно. Падал снег
Из века в век — из века в век.
И был распластан человек
На остроребрых скалах, горцы.
Клубились тучи, точно дым.
Был ясный месяц невидим,
И может, только молодым
Весна казалась теплой, горцы.
Был полон дом бедняцких дум,
От горя мы теряли ум.
Весь мир, как полночь, был угрюм
И, как вдова, несчастен, горцы.
Мы были нищи, пара рук,
Отцовский деревянный плуг,
В обед чеснок, на ужин лук,
А в праздник чай — мы знали горцы.
Был в жизни белым — белый снег,
Был самым черным — наш ночлег,
Так жили, — слышишь, человек,
Так жили на Кавказе горцы.
То было много лет назад,
Когда бесплоден был наш сад,
Когда под тяжестью заплат
Черкеска с плеч валилась, горцы.
Мне ль позабыть тех дней разгул.
Был трижды сечен мой аул,
Но слышал я подземный гул,
Что перед бурей слышат, горцы.
Был полон мир бедняцких дум,
От гнева клокотал наш ум,
Готовы были мы на штурм,
На подвиг и на гибель, горцы.
Довольно! Нас измучил гнет,
Вперед, товарищи, вперед!..
Семнадцатый ворвался год,
Как гром, как канонада, горцы.
Нас Ленин к жизни разбудил,
Он нас к победам вдохновил,
Нам Сталин в руки меч вложил
И силы нам утроил, горцы.
И вот все ближе, все сильней
Мир сотрясая с первых дней,
Шагала буря, а за ней
Заря, как щит, вставала, горцы.
Тогда-то и водил нас в бой
Сподвижник Сталина стальной,
Наш давний друг, наш брат родной—
Серго Орджоникидзе, горцы.

II.

Он был рожден на радость нам,
На горе черным палачам.
В тот день снимали по садам
Айву, прозрачную на редкость.
Был урожай, был час труда,
Сверкала солнцем гор гряда,
В тот день в ключах была вода
Кристально-чистою на редкость.
В тот час охотники в лесах
Взвели курки зверью на страх.
В тот день в рабочих городах
Работа спорилась на редкость.
Был зорче орлий взор людей,
Был мудрым разговор людей.
Старался каждый быть честней
И прямодушным быть на редкость.
Он был рожден для бурь и гроз,
Как львенок, он на воле рос.
Познал он с детства горечь слез
И думы бедноты на редкость.
Он с детства был большевиком,
Наш славный, боевой нарком,
Кто, правдой сталинской влеком,
В делах отважен был на редкость.
Еще ребенком он постиг
Законы мира, мудрость книг,
Он видел правоту одних,
Обман и ложь других на редкость.
Он видел: полон мир невзгод,
Пленен трудящийся народ,
Вот скоро, скоро вождь придет
И соберет бойцов на редкость.
И он тогда же, с юных лет,
Вождю дал пламенный обет:
Быть верным на путях побед
И беззаветным быть на редкость.
Стоять за правду, за народ,
И за вождем итти вперед,
Покуда в жилах кровь течет,
Неколебимым быть на редкость.
И вот он рос в тех дней огне,
Как богатырь в стальной броне.
(Об этих днях бы надо мне
Сложить иную песнь на редкость).
Он вырос твердым, как гранит,
О нем уже молва гремит,
Врагов народа он громит,
В борьбе неустрашим на редкость.
Серго был всюду. И в горах,
И на Бакинских промыслах,
Внушая царской своре страх,
Рождая мужество в бойцах.
Он был неутомим на редкость.

III.

Мы чтим и любим голос твой,
Сподвижник Сталина родной,
Ведь каждый горец трудовой
Тебя зовет —
«Серго любимый».
Еще до солнца, с давних пор
Сдружился ты с народом гор,
Предвидел твой орлиный взор
Грядущий день,
Серго любимый.
Предвидел ты во мраке том,
Кто сможет стать большевиком,
Кто выйдет в Октябре с клинком
За наш простор,
Серго любимый.
Кто с нами, верен до конца,
Пройдет тяжелый путь бойца,
Не отвернув в огне лица
Перед врагом,
Серго любимый.
Ты много испытал за нас:
Был в тюрьмах, в ссылке был не раз,
Но вновь являлся на Кавказ,
Боролся вновь,
Серго любимый.
Мы славим тех, кто, в бой идя,
Нам предан, жизни не щадя,
Но ты, великий друг вождя,
Всех преданней,
Серго любимый.
Ты с нами пищу разделял,
Детей ты наших целовал,
Друзей средь нас ты выбирал
И закалял,
Серго любимый.
В те многотрудные года,
Когда пылали города,
Друзей своих ты никогда
Не забывал,
Серго любимый.
Через Кавказские хребты
На помощь к нам являлся ты,
Как грозный мститель бедноты,
Громя врагов,
Серго любимый.
Окутав плечи башлыком,
По тропам на коне лихом,
Наш славный боевой ревком,
Не ты ль нас вел,
Серго любимый.
Ты нас патронами снабжал,
Нас обувал, нас одевал,
В походах бурной укрывал,
Берег бойцов,
Серго любимый.
Не сходит имя с языка,
В плену у струн моя рука,
И песня льется, как река,
Все о тебе,
Серго любимый.

IV.

Ты Лениным был прислан к нам,
На помощь горским беднякам,
Обучен Сталиным боям,
Могуч, как лев,
Серго любимый.
И потому ты был любим,
Был стоек, непоколебим,
По-сталински непримирим
К врагам труда,
Серго любимый.
Когда Гоцинский — подлый вор —
С ордой бандитов на подбор
Стал грабить села наших гор,
Ты спас народ,
Серго любимый.
Ты верных партизан собрал,
За родину на бой призвал,
Заданье сталинское дал
Разбить врага,
Серго любимый.
И шли метельною тропой,
Отряды партизан на бой,
Твоей ведомые рукой,
Шли победить,
Серго любимый.
А там стремительней реки,
Наперевес держа штыки,
Красноармейские полки
Нам помогли,
Серго любимый.
То русский пролетариат,
Наш кровный, наш могучий брат,
Отвел от нас свинцовый град
Не в первый раз,
Серго любимый.
То Ленин слал нам в помощь их,
То Сталин дал бойцов лихих,
Чтоб жизнь цвела в горах седых,
Чтоб враг был смят,
Серго любимый.
Чтоб ясен был наш небосвод,
Был счастлив трудовой народ,
Чтоб в наших рощах черный гнет
Не свил гнезда,
Серго любимый.
Ты тем уже для нас велик,
Что Ленина живой язык,
Что Сталина живой язык
Довел до нас,
Серго любимый.
Что знамя партии родной
Пронес сквозь дым пороховой,
Ведя к победе за собой
Народы гор,
Серго любимый.
В те дни с тобой не спал ночей
Товарищ Киров — свет очей,
С тобой громил он палачей,
Топивших нас,
Серго любимый.
За смерть его (уж близок срок)
Ответит нам фашистский волк.
Мы держим взведенным курок,
Враг не уйдет,
Серго любимый.
Он не уйдет, уж близок суд.
Его настигнут, приведут!
Тому порукой честный труд
Моей страны,
Серго любимый.
Тому порукой вся страна,
Что славой мира рождена,
Порукой эта песнь моя,
Что я пою,
Серго любимый.

V.

В могучей родине моей
С минутой каждой все сильней
И с каждым днем все горячей
Бьют счастья родники,
Я вижу.
Из края в край, в венце побед,
Встает страны моей расцвет,
И каждодневно нам в ответ
Заря, как щит, звенит,
Я вижу.
Мудрейший Сталин, наш отец,
Чье имя — гордый стук сердец,
Нам строит солнечный дворец,
Дворец трудящихся,
Я вижу.
И по просторам всей страны,
Вождю послушны и верны,
Отважной юности полны,
Грохочут поезда,
Я вижу.
Проходят корабли в морях,
Стальные птицы в облаках,
И конники в моих горах,
Послушные вождю,
Я вижу.
Из края в край встает рассвет,
Он в лучший цвет весны одет,
И миллионы шлют привет
Вождю любимому,
Я вижу.
Я славлю родину мою,
Героев родины пою,
Которые в любом бою
Готовы победить,
Я вижу.
Бойцов труда железный строй
Несет страну над всей землей
В тот мир, где юности прибой
И где весны разлив,
Я вижу.
Просторней стали города,
Богаче в недрах гор руда,
Бойцам свободного труда
Покорно все в стране,
Я вижу.
Развеян старой жизни прах,
Безбрежен урожай в полях,
Электростанции в горах
И школы светлые
Я вижу.
И провода моей страны,
Певучей шолковой струны,
И, как нигде, у нас стройны
В колхозах юноши,
Я вижу.
И край победоносный мой
Цветет, как яблони весной,
И каждый горец трудовой
Поет хвалу вождю,
Я вижу.
Все то, о чем мечтали мы
В те дни в застенках злой тюрьмы,
От Ленинграда до Урмы **),
Сегодня на яву
Я вижу.
Все то, за что боролся ты,
Великий рыцарь бедноты..
Сегодня соком налиты
Плоды побед твоих,
Я вижу.
Шумит над нами летний сад,
Все слаще в рощах виноград,
И каждый честный сердцем рад
Величью наших дней,
Я вижу.
Все вдохновенней песнь певца,
Все выше этажи дворца
И закаленнее сердца
Бойцов моей страны,
Я вижу.
Стахановцев могучий строй
Развернут и взращен тобой,
И с той поры побед прибой
Все ширится в стране,
Я вижу.
Заводы, шахты, рудники,
Где люди дружбою крепки..
Твоей заботливой руки
Упорный, мудрый труд
Я вижу.
Мы славим большевистский стяг,
Поем мы песню о вождях,
Пронесших на своих плечах
Все трудности борьбы,
Я вижу.
Ты с юных лет с вождем родным
Горел в боях огнем одним,
И потому ты так любим
Народами страны,
Я вижу.
Ты, правдой сталинской влеком,
Могуч и мудр везде, во всем,
Наш славный боевой нарком,
Любимый образ твой
Я вижу.
Кристально-чистый большевик,
Вождя вернейший ученик,
Серго, ты славен и велик
И родиной любим,
Я вижу.

◆

Ах, Сулейман, твой звонкий саз
Ведет о мужестве рассказ,
И гордый Северный Кавказ
Серго приветствует,
Я вижу.

Перевод с лезгинского
ЭФФЕНДИ КАПИЕВА.

---

*) Саз — музыкальный инструмент.

**) Урма — отдаленный аул в Дагестане.

(Из «ИЗВЕСТИЙ»).

ДАТЫ ЖИЗНИ товарища Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

(Биографическая справка)

Григорий Константинович Орджоникидзе (революционная кличка — Серго) родился 28 октября 1886 г. в Западной Грузии в с. Гореша, Шоропанского уезда. Со школьной скамьи знакомится с революционной литературой, участвует в социал-демократических кружках и в 1903 г. вступает в ряды тифлисской организации.

В 1905 г. работает в Западной Грузии в качестве большевистского пропагандиста-агитатора, с осени 1905 г. в Абхазии принимает самое активное участие в революции. Был арестован при выгрузке транспорта оружия, просидел в сухумской тюрьме четыре месяца и, освобожденный до суда под залог, скрылся. Вскоре уехал в Германию.

Вернувшись в Россию в 1907 г., вел партийную работу в Баку. Был арестован на первомайской манифестации. В октябре 1907 г. за принадлежность к РСДРП(б) присужден к ссылке на поселение, а по делу 1905 г. получил полтора года крепости, после чего был водворен в Приангарский край в деревню Потаскуй: через два месяца бежит в Баку и уезжает в Персию, где активно участвует в происходившей там революции.

В конце 1910 г. тов. Орджоникидзе едет в Париж, учится в организованной Лениным партийной школе—в Лонжюмо, и работает в группе большевиков-ленинцев.

Летом 1911 г. по поручению Ленина едет в Россию для работы по подготовке Пражской конференции (1912 г.), на которой был избран в члены ЦК. По возвращении в Россию после конференции для организации русского бюро ЦК тов. Орджоникидзе в Петербурге вскоре был арестован, и просидев 6 месяцев в «предварилке», приговорен к трем годам каторги, которую отбыл в Шлиссельбургской крепости.

В 1915 г., по окончании срока каторги, был сослан в Якутск, где продолжал вести партийную работу.

После Февральской революции тов. Орджоникидзе был членом Якутского исполкома. Вернувшись в Петроград, вошел в состав членов Петроградского комитета партии и Исполнительного комитета Петроградского совета.

Во время Октября был командирован в действующие против Керенского части. После Великой Октябрьской социалистической революции был назначен чрезвычайным комиссаром Украины, юга России и Северного Кавказа.

Во время гражданской войны вел руководящую боевую работу на фронтах, сначала под Царицыном (ныне Сталинград), а затем на Северном Кавказе, был членом ревсоветов XII и XIV армий и Кавказского фронта и председателем Кавказского ревкома, принимал участие в занятии Баку 1 мая 1921 года.

После ликвидации фронтов гражданской войны работает по установлению советской власти в Грузии и Армении. С 1920 по 1926 год был последовательно председателем Кавказского бюро ЦК, членом ревсовета отдельной Кавказской армии, секретарем Закавказского и Северо-Кавказского краевых комитетов партии.

С X с'езда партии состоял членом ЦК. В 1926 г. был избран председателем ЦКК ВКП(б) и назначен наркомом Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР и заместителем председателя Совнаркома СССР.

В ноябре 1930 года тов. Орджоникидзе назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, а после реорганизации ВСНХ — наркомом тяжелой промышленности СССР.

С XVI с'езда партии тов. Орджоникидзе — член Политбюро ЦК ВКП(б).

Вера Жакова

ЕЛЕНА ЯГУНОВА

(Продолжение *).

Тихонько звенели хрустальные подвески люстр. Елена с любопытством разглядывала звезды на фраках мужчин, бриллианты на платьях женщин. Генеральша складывала веер.

— Моя воспитанница... Елена Ягунова.

Павел Иванович Мельников удивленно поднял брови:

— Не священника ли Ягунова дочка будете?

Елена кивнула головой. Мельников насмешливо развел руками:

— Знавал вашего батюшку.

Плотоядно глядя на матовые плечи, чуть прикрытые серебристым крепом, прибавил:

— Слышали наверно. Повесился он недавно в монастыре... Беспокойный человек.

Гости не замечали Елену. Стоя у кресла генеральши, девушка кусала губы от поднимавшейся тоски и гнева. Казалось, что в смерти отца виноваты эти сытые люди. Но когда Евдокия Петровна попросила спеть, уверенно и гордо подошла к фортепьяно.

Просто и жалобно заговорила тень Еврединки. Еврединка плакала. От блеска слез блекла пышность Ховринского салона. Выступили трещины на колоннах и обвалившаяся известка. Заметной стала плесень на бронзовых люстрах, стыдливо пестрели выцветшие ковры. Еврединка плакала. Ее слезы смыли напыщенную важность гостей и отвратительные уроды наполнили зал, помнивший пышные проказы последнего потомка царя Давида — князя Грузинского. Кончив, отыскала глазами Мельникова и улыбнулась ему с презрением победителя. Плыл шопот:

— Подумайте... Поповна!

Меломан Улыбышев, склонившись к Евдокии Петровне, спросил, что она думает делать с Еленой дальше. Громко, чтобы все слышали, генеральша ответила:

— В Париж повезу... Не пропадать же ей.

Оставшись одна, Елена тяжело опустилась на старинный, синим бархатом крытый диван. Складки серого, крепового платья легли на бархат, как сказочные драконы из отцовских книг. От лунного света зелеными стали морозные окна, белые изразцы печки пожелтели от их мерцаний. Сплетались призрак отца и город Париж.

— Пожалуйте к барыне.

Вслед за горничной Елена сошла в спальню генеральши. Голубая лампада причудливыми тенями наполнила комнату. Та же Евдокия Петровна, лежавшая среди подушечек и подушек, казалась призраком, удушливым и тяжелым.

— Спасибо милая, повеселила стариков. Только зачем моя шер, ты строишь глазки Мельникову? Он женат, это неприлично.

Повернувшись на бок, генеральша охнула:

— Насчет отца сказать запамятовала. Впрочем, ты не огорчайся, весной поедем в Париж, сдам тебя в актрисы, не то что об отце, обо мне забудешь.

Покойный князь Григорий Александрович о Париже слышать не мог.

Под старость все войной туда собирался. Я, говорит, покажу, как ярмарку отбирать. Да что же ты стоишь, ровно каменная. Сердито зевнув, сунула для поцелуя руку. — Иди спать!

Каждый вторник девушка пела в салоне. Привыкла к комплиментам, научилась остроумно болтать о пустяках и угождать генеральше. Жить, чтобы был свой особняк, свои лакеи, свои книги, свой выезд. Жить — это побеждать. Лучшая песня — песня победы.

Однажды, озорства ради, после арии из «Днепровской русалки», Елена вполголоса запела шансонетку из водевиля «Жених трех невест». Неожиданные аплодисменты заглушили первый куплет. Генеральша, закрывшись веером, трясясь от жирного смеха, восторженно повторяла:

— Еще моя шер, еще! Ах, господи, до чего хорошо!

Ошеломленная успехом, Елена не спала ночь. Так вот, что им надо: не Еврединку, а дешевую бабенку, не оперу, а водевиль. Вот почему в театре сплетничают они во время действия. Вот почему книги в ее шкафу сплошь порнографические романы.

Сжав кулаки, прижимаясь мокрой щекой к спинке кровати, яростно прошептала:

— Ненавижу... Всех ненавижу!

Весной к генеральше приехал ее племянник Митенька Талызин, вечный студент Московского университета, владелец захудалого сельца Медяны Казанской губернии. Митенька любил говорить умное, Елена фыркала за его спиной. Толстый Митенька напыщенно декламировал о высоких добродетелях жены и христианки Елена как бы невзначай напевала водевильные шансонетки. В конце концов девушка поняла — Митенька ее любит.

Шелестели яблони тяжелые от розовых цветов. Елена протянула руку навстречу ветру, пахнувшему остро и пряно. Странную радость рождали эти прикосновения. Митенька шел рядом и Елена видела, как от солнца золотится пушок на его щеках. Запинаясь Митенька рассказывал что-то о Москве. Яблоневые ветки царапали лицо и охваченная острым желанием этой легкой, сладкой боли, Елена кусала губы, словно разжигая ее. В птичьем крике потонули Митенькины слова:

— Будьте моей женой.

В церкви пятницы ударили к достойной. Холодные голоса колоколов напомнили, что рядом только неудачный, вечный студент. Тихонько отодвинувшись, глядя в глупое, свежее Митенькино лицо, Елена прошептала:

— Не могу... Не надо!

Во время сборов заграницу простудилась генеральша. Охая, ворчала:

— Наказал господь. На старости лет, вместо богомолья собралась в проклятый Париж... Недаром его Григорий Александрович не любил.

Елена, не выходившая из спальни, сурово поджимала губы:

— Заграницей доктора получше нижегородских.

Из Петербурга приехал ее сын, поджарый, желчный чиновник. Генеральше становилось хуже. Елена растерянно бродила по улицам. В Астрахань шли первые караваны, цвела черемуха, бабы продавали сирень. Плескалась река: «умрет». В лавках хрипели весы: «умирает». Розовое солнце за забором звенело: «не выживет».

Дымилась серебряным туманом далекая Стрелка. Торжественно и спокойно звенели колокола. Вот этот мужик в лаптях и валяной шляпе скажет:

— Умерла.

(Продолжение следует).

---

*) Начало см. «Ленинскую смену» за 22 и 24 октября.

„ВОЛГА, ВОЛГА!“...

РЕЖИССЕР-ОРДЕНОНОСЕЦ Г. АЛЕКСАНДРОВ И ШЕФ-ОПЕРАТОР В. НИЛЬСЕН РАССКАЗЫВАЮТ О НОВОМ ФИЛЬМЕ

Режиссер-орденоносец
Г. В. АЛЕКСАНДРОВ.

К двадцатилетию Великой пролетарской революции наша кинематография должна дать целый ряд новых замечательных произведений. Ведущие работники кино сейчас усиленно готовятся к этой юбилейной дате.

Творческий коллектив режиссера-орденоносца **Г. В. Александрова**, создавший такие кинофильмы как «Веселые ребята» и «Цирк», сейчас готовится к новой работе.

В Горький приехали режиссер тов. **Г. В. Александров**, шеф-оператор **В. С. Нильсен** и художник **Гривцов**, совершившие месячную поездку по Волге. В настоящее время тт. Александров и Нильсен закончили сценарий нового фильма **«Волга, Волга»**, выпуск которого приурочивается к двадцатилетию Октября.

Тов. Г. В. Александров вчера подробно рассказал нам о своей новой работе:

— К годовщине Великой пролетарской революции наша группа готовит фильм «Волга, Волга». Но так же, как под названием «Цирк» кроются не только идеи цирка, в новом фильме «Волга, Волга» развернется действие широкой подготовки художественной самодеятельности к Всесоюзной юбилейной олимпиаде народного творчества.

Действие начнется на далеком Урале. На маленьком пароходике, по маленькой речушке маленькая группа кружковцев отплывает в Москву. По мере того, как маленькая речушка соединится с большой рекой, затем с Камой и наконец разольется в широкие просторы Волги, в маленькую группу вольются делегации от многомиллионных народов Советского Союза. Когда делегации прибудут в Москву, окажется, что это не один пароходик, а целая флотилия пароходов, баржей, парусников, идущих под флагами народностей Союза.

Фильм закончится торжественной встречей в Москве и рапортом о прибытии сил художественной самодеятельности на олимпиаду. За время путешествия произойдет много приключений, смешных и героических поступков. Действующие лица — почтальонша, парикмахер, бухгалтер, дворник — люди, которых обычно показывают, как людей мелких и ничтожных, становятся героями. Начальник (бюрократ-болтун) и режиссер-формалист, в начале чувствовавшие себя неизмеримо выше этих маленьких людей, оказываются по существу своему гораздо мельче их.

Фильм от начала до конца будет музыкальным. Мы хотим показать широкую художественную самодеятельность и, кроме того, нами, как и всегда, будут написаны новые мелодии. Над ними работает заслуженный деятель искусств И. О. Дунаевский, тексты пишет В. Лебедев-Кумач.

Пользуясь путешествием от Урала до Москвы, которое совершат наши герои сначала на пароходике «Севрюга», а затем на новом сормовском пароходе, мы покажем нашу замечательную страну, ее разнообразную и богатую природу, новостройки, заводы и в завершение всего — канал Волга—Москва.

Горький — один из центров нашей работы. Здесь мы хотим снять встречу наших героев с делегацией художественной самодеятельности от Горьковского края. Так как к этому моменту пароходик «Севрюга» окончательно «теряет резвость хода» и разваливается, наши герои пересядут на новый пароход, только что выпущенный сормовской судоверфью для канала Волга — Москва. На этом же пароходе будут демонстрироваться лучшие номера художественной самодеятельности Горьковского края.

Шеф-оператор
В. С. НИЛЬСЕН.

Сейчас мы проделали путь, по которому будут путешествовать наши герои, ознакомились с художественной самодеятельностью Башкирии, Татарии, Чувашии, видели красоты Урала, Камы и Волги, новостройки Краснокамска, Красновишерска, Соликамска.

Эта поездка дала много материалов для предстоящей работы и мы надеемся, что восторги и восхищения, которые мы пережили во время этого пути, постараемся передать зрителю через нашу картину.

⁂

Товарищи Александров и Нильсен раскладывают десятки фотографий. Это запечатлены места, которые увидит зритель в новом фильме. И режиссер, и оператор с восхищением рассказывают о красотах Волги.

— Удивляюсь, как эту замечательную реку до сих пор не заметили наши кинематографисты, — восклицает Александров.

Мы интересуемся, кто из актеров будет занят в новом фильме.

— Горьковцы увидят много своих старых знакомых,—отвечает тов. Александров. — В фильме «Волга, Волга» будут играть заслуженные артисты Любовь Орлова и Курихин, известные по картинам «Цирк» и «Веселые ребята», тов. Черкасов (исполняющий роль Жака Паганеля в фильме «Дети капитана Гранта»), тов. Володин (директор в фильме «Цирк») и др.

...Горьковцы высоко ценят творческий коллектив, прекрасно зарекомендовавший себя фильмами «Цирк» и «Веселые ребята». Вот почему новую работу «Волга, Волга» мы будем ждать с большим нетерпением.

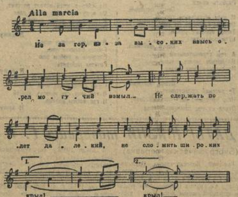
АРК. Л.

заслуженная артистка республики
Л. П. ОРЛОВА.

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Стихи М. РЫЛЬСКОГО.

Музыка Л. РЕВУЦКОГО.


Alla marcia
Из за гор, из - за вы . со . ких ввысь о .
.рел мо . гу . чий взмыл... Не сдер.жать по
.лет да . ле . кий, не сло . мить ши . ро . ких
1.
крыл!
2.
крыл!

1.
Из-за гор, из-за высоких
Ввысь орел могучий взмыл...
Не сдержать полет далекий,
Не сломить широких крыл!
2 раза.

2.
Все летим мы на вершины,
Солнце счастьем льется в грудь...
Летом солнечным, орлиным
Вождь указывает путь.
2 раза.

3.
Пой, земля, пестри цветами
В этот гордый, светлый час!
Слово сталинское с нами,
Воля сталинская в нас!
2 раза.

4.
Нам покорны стали воды,
И к ногам легли поля,
В мощный хор слились заводы,
Обновляется земля.
2 раза.

5.
Строем движется единым
Большевистской рати мощь.
Летом сталинским, орлиным
Всех ведет нас мудрый вождь.
2 раза.

6.
Жизнь пурпурными огнями
Засияла нам сейчас.
Слово сталинское с нами,
Воля сталинская в нас!
2 раза.

„ДИНАМО“—„ТОРПЕДО“

В выходной день, 24 октября, на стадионе Крайсовпрофа встретились футбольные команды «Динамо» и автозавода. Буквально в несколько минут после начала «Динамо» забивает первый гол. Перед концом первого тайма им удается провести еще один мяч. Первый тайм кончается со счетом 2 : 0.

До самого конца казалось, что «Динамо» выиграет матч с сухим счетом, но в последние минуты автозаводцы сумели провести один мяч и матч окончился со счетом 2 : 1.

Некролог.

ВАЛЕНТИН ГОРЕВ

21 октября трагически погиб Валентин Горев — один из лучших студентов Горьковского индустриального института им. Жданова.

Валентин пришел в институт в 1933 году. С тех пор он был одним из руководителей группы. Будучи комсоргом группы, он всегда и везде показывал образцы хорошей комсомольской работы. В группе он пользовался авторитетом, как чуткий, отзывчивый товарищ и лучший студент. В лагерях он с увлечением занимался военной подготовкой и с честью сдал экзамены на звание лейтенанта запаса.

Трудно мириться с трагически оборвавшейся жизнью...

Образ Вали всегда будет жить среди нас. Прощай Валя, дорогой друг и товарищ!

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Зам. ответственного редактора П. САТЮКОВ.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

КОГИЗ „ПАРТКНИГА“ Каждый комсомолец, КОГИЗ „ПАРТКНИГА“
каждый молодой рабочий и колхозник
ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ЭТУ КНИГУ
ПРОГРАММА И УСТАВ
Всесоюзного Ленинского Коммунистического
Союза Молодежи
„Молодая Гвардия“ 1936 г., цена 15 к., в переплете 40 к.
Требуйте во всех книжных магазинах, киосках КОГИЗ'а и райкультмагах потребкооперации.
Почтовые заказы направляйте по адресу: Горький, ул. МОПРА, дом 9, отделение КОГИЗА.

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция —32399. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА, Б № 948
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.